

Глава 924 – Смерть Белого Демона

«Невозможно, невозможно!» Белый Демон был на грани потери рассудка: «Ты опечатал Верховного Демонов? Откуда у тебя сила!?»

«Нет ничего невозможного. Белый Демон, сдавайся с миром и последуй за своим хозяином!» Руки Ян Юня схватили пустоту, и вокруг него внезапно взмыл бассейн крови, превратившись в массивного питона.

«Ты проклятый звереныш! Ты неблагодарный маленький ублюдок! Если бы не мы, ты бы уже умер и были забыт. У тебя не было бы такой силы, чтобы стоять на пике этого континента!» истерически крикнул Белый Демон. Его глаза были кроваво-красными; он хотел разорвать Ян Юня на куски.

«Неужели?» Ян Юнь усмехнулся: «Ты думаешь, что я маленький ребенок, которого можно обмануть такими бессмысленными словами? мы уже взаимно использовали друг друга. Я никогда не доверял тебе, и ты никогда не доверял мне. Если бы я не действовал против твоего хозяина, тогда, когда сверхъестественные силы Древнего Дьявола достигли больших успехов, я бы стал жертвой или лишился бы моего тела».

Ян Юнь вытащил из своего пространственного кольца яркий малиновый меч в ранге сокровища. Этот меч был также закален внутри пруда крови, и его сила была несравнима с прошлой.

Он погладил плоский клинок меча и оставил свежую кровь на краю. Лезвие меча поглотило кровь, становясь все более соблазнительным и завораживающим!

"Верховный Демонов! Верховный Демонов! Вы были запечатаны !? Вставайте! Вставайте! Выходите же!»

Белый Демон вращал всю энергию в своем теле и вливал ее в свой голос, создавая звуковой шар, который двинулся в Ян Юня, как оползни и цунами.

Это был один из уникальных навыков в области энергии Клана Гидры, названный Пожيراً Небеса Ревом. Он влил свою энергию в звуковую волну, чтобы напасть на врага, что было чрезвычайно эффективно в отношении неосязаемой и невидимой божественной души. Белый Демон хотел использовать такой эффект, чтобы пробудить Древнего Дьявола.

Ян Юнь остался без движения. Он холодно сказал: «Не нужно кричать. Большая часть силы вашего Верховного была поглощена Линь Минем в Храме Чудес, и теперь его сила резко упала. В то время я ждал своего часа, берег силы, и, когда он оправлялся от ран, я подавил его одним разом и проглотил. Последние несколько лет Верховным Демонов, которому ты кланялся, был я, Ян Юнь. Даже если ты будешь кричать, пока горло не разорвется, он все равно не проснется».

«Что!?» Белый Демон не мог в это поверить. Он безумно закричал: «Не стирая духовную метку, ты потеряешь себя, если проглотить души других! Как это возможно!? Как это возможно!?"

"Ты прав. Я не смог стереть эту дьявольскую метку и смог только запечатать его. Тем не менее, я часто теряю свою личность, и мои воспоминания путаются. Иногда я даже не знаю, кто я такой. но я всегда полагаюсь на свою силу воли, чтобы выстоять и все преодолеть. В будущем, когда мое культивирование ещё возрастет, и мое понимание души возрастет, я полностью поглощу душу Древнего Дьявола и отменю его духовную метку вместе со всеми его

воспоминаниями».

Душа состояла из воспоминаний и духовной метки; оба были неотделимы друг от друга. Если Линь Мин хотел полностью стереть метку Древнего Дьявола, ему также пришлось бы уничтожить связанные с ней воспоминания. Но к тому времени воспоминания Древнего Дьявола также станут бесполезными для Ян Юня.

Сердце Белого Демона застыло, когда он услышал это. Этот Ян Юнь был просто сумасшедшим, сумасшедшим!

Хотя Ян Юнь, казалось, небрежно сказал все это, правда была в том, что этот метод был все равно, что самоубийством. Никто не хотел шутить со своей душой и полагаться на некоторую так называемую силу воли для преодоления чрезвычайно опасной потери личности и индивидуальности. Если мастер потерпел бы неудачу, он стал бы безумным, впал бы в разврат и стал бы сумасшедшим без чувства собственного достоинства.

Что касается Ян Юня, полагающегося на усиление его мощи в будущем, а затем устранение дьявольской метки, это было слишком сложно. Когда воспоминания сливались вместе, отделить их было легче сказать, чем сделать. Если бы он сделал одну ошибку в процессе, он мог бы стереть все свои воспоминания.

Причина, по которой Ян Юнь выбрала такой опасный путь, заключалась в том, что он действительно нуждался в знаниях Древнего Дьявола. Когда Древний Дьявол пытался завладеть Линь Минем и перенес почти смертельный удар, он потерял большую часть своей души. Но часть, которая осталась позади, была сущностью души Древнего Дьявола и источником его воспоминаний; это часть была куда важнее, чем две другие части. Это также было вполне разумно. В опасностях при завладении кем-то, Древний Дьявол, естественно, спас бы самую важную часть его души при непредвиденных обстоятельствах.

Устремления Ян Юнь были великолепны. Он хотел стать непревзойденным мастером и подняться на вершину всех боевых искусств. Он не хотел, чтобы его остановили небеса. Чтобы сделать это, ему пришлось рисковать.

«Безумный, ты абсолютный сумасшедший!»

Белый Демон побледнел. Столкнувшись с этим сумасшедшим Ян Юнем, он чувствовал только страх.

Те, кто не боялся сильного противника, боялись тех, кто не заботился о своей жизни. Те, кто не боялся тех, кто не заботился о своей жизни, боялись бы сумасшедших. В глазах Белого Демона этот Ян Юнь был окончательно спятившим.

Он был безжалостным с врагами и даже более безжалостным с самим собой!

С самого начала они недооценили Ян Юня и выбрали не того человека. Они сами вырастили тигра, создав эту катастрофу и сделав все свои усилия подарком для кого-то еще!

Взрыв!

Тысячи кровавых волн взлетели в небо, скручиваясь вместе с гигантским кровавым питоном, который упал на Белого Демона. Ян Юнь взлетел высоко в небо, казалось, будто он контролировал этот мир. «Ты действительно верный пес. Теперь покажи мне свою преданность!»

В этот момент слова были бесполезны; была только битва. Белый Демон громко крикнул, и за ним появился массивный фантом Гидры. Он схватил свое фиолетовое копье и атаковал Ян Юня!

«Родословная Гидры, Сломанная Звезда!»

Когда Ян Юнь увидел, что Белый Демон ударил своей сильной атакой, в его глазах появился жалость. Он легко сформировал печать и отправил ее в сторону Белого Демона. Тело Белого Демона задрожало, и гидра позади него внезапно исчезла, вся конденсированная истинная сущность рассеялась в воздухе!

«Что?» Белый Демон был потрясен. Он посмотрел на Ян Юня с ненавистью, пылающей в его глазах: «Ты презренная сволочь!»

Он хотел, пожрать Ян Юня, но непреодолимая энергия подавляла его, не давая ему возможности бросить вызов. В то же время реки крови в воздухе, которые образовали питона, упали и проглотили его. Энергия яростно взорвалась, и огромная волна крови бросилась в небо, образуя бесконечные облака крови. Наконец, все это сошло вниз.

Более 30% меридианов Белого Демона разрушились. Он плыл лицом вверх в море крови, его лицо бледнело и угасало.

Из его носа и ушей текла кровь, и его глаза были заполнены отчаянием.

Белый Демон улыбнулся. он был жалким и несчастным. «Верховный Демонов, вы мне не доверяли, вы мне не доверяли! В Море Чудес я был верен и предан вам в течение 100 000 лет, и все же вы все еще не сняли заклинание с моего тела. Теперь этот выбор будет стоить мне жизни. Моей жизни!»

Ян Юнь без сочувствия взглянул на Белого Демона. Сейчас он не использовал никаких боевых навыков. Все, что он сделал, это использовать его великую силу, чтобы активировать заклинание, которое Древний Дьявол оставил в Белом Демоне

Это был самый безопасный и жесточайший способ победить Белого Демона. У него не было даже шанса на отчаянную борьбу. Для мастера это был самый печальный способ умереть. Он мог бы обладать сверхъестественными способностями, непоколебимой уверенностью в своей силе, и все же у него не было даже возможности сражаться за свою жизнь.

«В битве с Линь Минем ты потребил слишком много энергии, и ты бросился сюда без оглядки, не дав себе возможности восстановить силу. Все это привело к тому, что у тебя не было шансов противостоять этому заклинанию».

Слова Ян Юня были безжалостными и безразличными. «Прежде чем ты умрешь, я хотел бы дать последний совет. В этом мире единственное, кому ты можешь доверять, - это ты сам. Твой хозяин не ошибся. Единственная причина, по которой он был побежден мной, состоит в том, что его судьбы было недостаточно, и он был серьезно ранен Линь Минем. Но что касается тебя, ты умер слишком глупо».

Ян Юнь поднял правую руку и схватил пустоту. Кровавая стрела пронзила грудь Белого Демона, а затем взлетела высоко в небо!

Вся сущность крови Белый Демон стала увлекаться невидимой силой, вытекая из его тела. Она сконденсировалась в воздухе, образуя красный свет крови, который постоянно сверкал,

несравненно блестя.

Белый Демон наблюдал беспомощно, как вся его сущность крови покинула его сердце и сформировала красивую, но странную картину в воздухе. Углы его губ изогнулись в ироничной улыбке. Он никогда не думал, что его конец будет таким.

Кровь продолжала вытекать из тела Белого Демона. Родословная Гидры была чрезвычайно крепкой. Кроме того, Белый Демон однажды достиг области Божественной Трансформации, которое существовало над Божественным Морем, что сделало его физическое тело ещё крепче. Несмотря на то, что его сердце было разрушено, и его сущность крови высасывалась из его тела, он все равно не умер. Вместо этого его тело усыхало, когда все больше и больше крови выкачивалось из его тела.

Наконец, все сущность и жизненная сила Белого Демона были полностью поглощены Ян Юнем!

Ян Юнь направил печати энергии в эту массу крови, в которой со временем появилась пропитанная кровью фантомная гидра; это была последняя борьба за сущность и жизнеспособность крови.

«Жизнеспособность крови действительно сформировала истинную форму. Качество сущности крови Белого Демона действительно замечательное», - пробормотал Ян Юнь. Движения его руки стали быстрее; он хотел уточнить форму жизнеспособности крови.

много раз бывало такое, что, когда драгоценная таблетка была уже сформирована, появилась фантомная форма после выхода из печи. Это объясняется тем, что лекарственная энергия была слишком богатой. спустя долгое время она сможет даже развить свой собственный интеллект. Небесные материалы, которые существовали в течение длительного периода времени, также обладали бы духом.

Хотя фантомная форма жизнеспособности крови заключалась в формировании духа, у нее не было никакого интеллекта, а только инстинкты выживания. Когда она оказалась покрыта энергией Ян Юня и начала медленно исчезать, она начала безумную борьбу.

Однако, в конечном счете невозможно было противостоять силе Ян Юня. Вся её духовная энергия была втянута, и она начала медленно опускаться.

«Поглощение!»

В конечном счете жизненная энергия крови фантомной гидры была поглощена массой сущности крови, превратившейся в таблетку с размером большой палец.

«С этой кровавой таблеткой этот пруд крови станет кровным потоком; это будет качественный скачок вверх. Это, наконец, позволит мне достичь этапа Совершенства в моем Великом Искусстве Уничтожения Крови. Если мое Великое Искусство достигнет этапа Совершенства, я смогу опираться на формирование массива и ощущать жизненную силу человека, фиксируя его на расстоянии в один миллион миль».

«Когда придет время, Линь Мин, тебе некуда будет идти!»

«У тебя есть жизнь Императора, и твоя судьба поднимается, как радуга. Что касается меня, хотя я собрал и накопил свою судьбу за 40 лет, моя судьба по-прежнему уступает твоей, и даже твоя жизнь была тяжелее, чем моя. Если я сражусь с тобой, даже если я сильнее тебя, у меня

все еще нет слишком большой уверенности, что победа будет за мной. Но даже в этом случае нашей битвы нельзя избежать. Я пытался убить тебя, я заставил весь мир охотиться на тебя, и я даже навредил твоей семье; наша вражда никогда не будет мирно разрешена. Одни только судьба и секреты, которые у тебя есть, оставляют меня без выбора, я должен убить тебя! »

Амбиции и сердце Ян Юня были выше небес, но его истинная жизнь и талант были бесполезны. Причина, по которой он мог получить его нынешние достижения, состояла в том, что он полагался на ресурсы и учения Древнего Дьявола. В Царстве Богов, хотя Древний Дьявол мог считаться обладающим некоторыми способностями, он не был повелителем, а тем более великой фигурой. Даже если Ян Юнь и проглотит его воспоминания и достигнет новой силы в будущем, ему было бы чрезвычайно трудно, почти невозможно подняться выше. Он должен был унаследовать другую судьбу. Эта судьба принадлежала Линь Мину.

С древних времен, если гений не испытывал счастливых шансов, у него никогда не было бы больших успехов. Но все шансы исходили из того, что мастер сделает ставку на жизнь и будет бороться до конца. Теперь, с таким необыкновенным шансом у его носа, Ян Юнь знал, несмотря на то, что существует опасность, ему все равно придется поставить на кон свою жизнь!

<http://tl.rulate.ru/book/68/112843>